

DOI: 10.19181/population.2020.23.2.3

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ефанова О. А.*, Писклакова-Паркер М. П.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

**E-mail: olga_efanova@list.ru*

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию «Гендерные аспекты социально-экономической динамики современной России» № 0165–2019–0011.

Для цитирования:

Ефанова О. А., Писклакова-Паркер М. П. Современная российская семья в условиях изменения гендерных отношений // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 2. – С. 26–36.

DOI: 10.19181/population.2020.23.2.3

Аннотация. В статье на материалах социологических исследований анализируется влияние произошедших за последние два десятилетия решительных сдвигов в гендерном сознании россиян на реальное распределение гендерных ролей в семье, роль сохраняющихся гендерных стереотипов в существующем гендерном порядке и перспективы последующего развития гендерных отношений. Результаты исследований вскрывают противоречия между гендерным сознанием и реальным распределением семейных обязанностей. Подчеркивается важность для сохранения и укрепления семьи удовлетворенности супружескими отношениями, которая во-многом базируется в том числе на удовлетворенности распределением домашнего труда. Проанализированы гендерные стереотипы и установки молодежи, выявлено большее распространение эгалитарных представлений о распределении гендерных ролей в семье среди молодежи по сравнению с остальными возрастными группами. Показано различное отношение молодых людей к гендерным стереотипам в зависимости от их пола. Молодые мужчины привержены им в большей мере, чем молодые женщины. Они чаще разделяют традиционные взгляды на разделение гендерных ролей в семье, что является, скорее всего, следствием условий гендерной социализации в семье, а, возможно, частично, и следствием развернутой в СМИ кампании по пропаганде традиционных гендерных ролей и стереотипов, которым неправомерно придают статус культурного кода нашего народа. Отмечается необходимость изучения влияния режима самоизоляции на гендерные отношения в семье и, соответственно, на современную российскую семью, так как недостаточность данных не позволяет пока сделать сколь-нибудь обоснованные выводы о влиянии этих чрезвычайных обстоятельств на жизнь различных типов семей.

Ключевые слова: семья, гендерные отношения, гендерные роли, гендерная асимметрия, гендерное равенство.

Семья в современном российском обществе переживает глубокие изменения. Она стремительно трансформируется под влиянием социальных преобразований. Ученые оценивают происходящие изменения и их последствия для дальнейшего существования семьи неоднозначно. Их выводы во многом зависят от теоретического подхода к изучению семьи, которого придерживаются те или иные авторы. В отечественном семействоведении полемика по этому вопросу осуществляется в основном в рамках двух основных подходов: 1) с позиций кризиса, согласно которой в России происходит кризис института семьи, ее деградация (А.И. Антонов, В.М. Медков и другие) и 2) адаптивной трансформации семейных структур. В рамках второго подхода происходящие изменения рассматриваются как процесс трансформации традиционной семьи в современную, происходящий под влиянием модернизации российского общества (С.И. Голод, П.М. Гурко, Т.А. Козырева, Ю.П. Лежнина и другие).

Гендерный подход к изучению трансформации семьи основывается на модернизационной парадигме, согласно которой современная семья, как в России, так и на Западе, находится в процессе сложной трансформации, которая предполагает такие преобразования, происходящие в ее структуре и функциях, которые свидетельствуют о процессе перехода брачно-семейных отношений в новое качественное состояние. Трансформация семьи не равнозначна ее деградации. Она предполагает ее переход в новое состояние, отвечающей требованиям современного общества.

О трансформации семьи, по мнению ученых, свидетельствуют такие показатели, как уменьшение количества браков, повышение возраста вступления в брак, откладывание рождения первенцев на более поздний возраст, увеличения количества незарегистрированных союзов («гражданских браков»), увеличение числа внебрачных детей, снижение рождаемости, увеличение числа разво-

дов. М.В. Торопыгина пишет: «В настоящее время российской семье присущ ряд социально-структурных характеристик, которые превращают ее по преимуществу в семью нуклеарную, малодетную, с элементами патриархальности — с одной стороны, и наличием форм семейно-брачных отношений, альтернативных традиционным формам — с другой стороны» [1. С. 8].

Основными детерминантами трансформации современной российской семьи являются социально-экономические преобразования, связанные с переходом российского общества к рыночным отношениям и обусловленная этим переходом ценностная поливариантность, свойственная переходному периоду. Кроме того, значительное влияние оказывает переход от индустриальной стадии развития к информационному обществу, который не просто вывел женщину на рынок труда, а потребовал квалифицированных, высокопрофессиональных работников с высоким уровнем интеллектуальной и психологической мобильности и меньшей ориентацией на семью. Следствием предъявляемых формирующимся новым технологическим укладом требований к работникам стало значительное повышение уровня образования женщин и переориентация довольно значительной части высокопрофессиональных работниц с семьи на карьеру. Семья в этих условиях, во всяком случае в крупных городах, все чаще становится союзом работающих, образованных членов, что оказывает значительное влияние на распределение семейных ролей, которое все больше трансформируется.

По мнению видного российского исследователя И.С. Кона, изменение общепринятого распределения гендерных ролей вынуждает женщин, вовлеченных в политику и общественное производство, принимать участие в процессах, изначально не учитывающих их права и возможности. Мужчины же, вследствие увеличения самостоятельности женщин, не могут больше безусловно опираться на такие привычные атрибуты маскулинности, как власть и сила, что побуждает их выраба-

тывать способность к компромиссу, внимательнее относиться к потребностям женщин и значительно больше заботиться о детях [2. С. 8–32].

Исследование различных аспектов влияния гендерных стереотипов и последствий их влияния на развитие российского общества, как утверждала основатель социо-демографической научной школы Н.М. Римашевская, показывает, что гендерные стереотипы порождают дополнительный источник социального напряжения, социальную «сшибку», при которой новые возможности, появляющиеся с демократизацией социальных отношений, входят в противоречие с возможностями из реализации. Условия социально-экономического кризиса создали новые трудности и проблемы для женщин, которые, являясь вызовами эпохи, требуют от общества незамедлительного ответа. Таким образом, гендерные стереотипы, воздействуя на социальные отношения, вносят негативные коррективы в их структуры. Из «безобидных» постулатов идеологии патриархата возникает экономическая дискриминация в сфере труда и собственности, ведущая к низкой материальной обеспеченности и бедности женщин, к дестабилизации внутрисемейных отношений, а в итоге — к гендерной асимметрии здоровья, попадая в заколдованный круг ослабления качества населения [3. С. 102].

Определяющим вектором преобразований российской семьи, с этой точки зрения, является движение от традиционной авторитарной модели, для которой характерно наличие жестко разделенных и закрепленных мужских и женских ролей (мужчины как кормильца и главы семьи и женщины — «хранительницы очага»), к современной семье, строящейся преимущественно на основе равенства супругов и сотрудничестве внутри семьи [4. С. 143].

О трансформации современной российской семьи в указанном направлении свидетельствуют не только научные исследования, но и результаты общероссийских социологических опросов, согласно которым демократический подход к распреде-

лению гендерных ролей в семье вытеснил в общественном мнении авторитарный. По данным опроса ВЦИОМ 2018 г., посвященного равенству в семье, 82% опрошенных высказались за то, что и мужчина, и женщина должны быть равноправными членами семьи и совместно принимать решения. Результаты этого опроса показали, что респонденты не только выступают за равноправие в семье, но и придерживаются его на практике. 72% женатых/проживающих вместе/встречающихся граждан заявили, что принимают все решения совместно. В 2009 г. число приверженцев гендерного равноправия в семье составляло 34% [5].

Таким образом, количество граждан, практикующих равноправные гендерные отношения в семье, увеличилось за прошедшее десятилетие вдвое. Из данных опроса следует, что гендерное равенство наблюдается и по такому острому вопросу, как финансовый. 59% опрошенных считают, что мужчины и женщины должны совместно зарабатывать деньги, а 61% указывают, что в их семьях так и происходит. За совместное планирование семейных расходов высказались две трети (66%) опрошенных, придерживаются такой практики 59% семейных респондентов. Полученные данные свидетельствуют, что традиционный стереотип, согласно которому мужчина должен полностью обеспечивать семью, подвергся значительно коррозии.

Согласно гендерной методологии, «гендерные отношения в семье представлены как разделение труда в рамках домохозяйства» [6. С. 9], важную роль в котором играют, прежде сего два аспекта: во-первых, источники ресурсов домохозяйства и роль в формировании этих ресурсов мужчин и женщин и, во-вторых, распределение обязанностей между супругами по поводу ведения домашнего хозяйства, включая труд по уходу за детьми и престарелыми. При рассмотрении состояния российской семьи в условиях происходящих в настоящее время изменений гендерных отношений, целесообразно сосредоточить именно на этих аспектах.

Результаты проведенного Лабораторией гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН в 2019 г. исследования подтверждают преобладание эгалитарных представлений о гендерном распределении ролей в современной российской семье. Согласно данным опроса, 59,1% респондентов не разделяют традиционный взгляд на муж-

чину, как на единственного кормильца в семье (табл. 1). Как видно из данных таблицы, согласились с тем, что кормильцем в семье должен быть мужчина менее половины опрошенных, при этом мужчины чаще, чем женщины придерживаются традиционной точки зрения по этому вопросу.

Роль мужчины как кормильца в семье в зависимости от пола,%

Таблица 1

The role of men as breadwinners in the family depending on gender,%

Table 1

Ответы на вопрос «Согласны ли Вы, что кормильцем в семье должен быть мужчина?»	Мужчины	Женщины	Всего
Да	45,5	38,5	40,9
Нет	54,5	61,5	59,1
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: результаты исследования лаборатории гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2019.

Формирующийся в гендерном сознании россиян эгалитарный подход к роли партнеров в материальном обеспечении семьи отражает уверенно набирающую силу тенденцию к выравниванию в реальной практике вклада супругов в ресурсное обеспечение семьи. Так, например, по результатам всероссийского исследования «Семья. Демография. Социальное здоровье населения России», проведенного в 2006 г. (объем выборки 2400 человек), 49,0% опрошенных мужчин и 51,2% женщин отметили, что наибольший вклад в формирование семейного бюджета вно-

сят мужчины, 6,9% женщин и 5,2% мужчин указали, что вклад женщин в семейный бюджет весомее, остальные (45,8% мужчин и 41,9% женщин) высказали мнение о равном вкладе мужчин и женщин в зарабатывание денег для семьи [7]. Результаты опроса населения Республики Карелия, проведенного в 2018 г. ИСЭПН ФНИСЦ РАН в рамках российского-шведского проекта «Экология и гендер» (объем выборки 900 респондентов), показали определенные изменения в этой области и, прежде всего, повышение роли женщин в материальном обеспечении семьи (табл. 2).

Обеспечение семьи финансовыми средствами в зависимости от пола,%*

Таблица 2

Provision of a family with financial resources depending on gender,%

Table 2

Ответы на вопрос «Кто обеспечивает семью основными финансовыми средствами?»	Мужчины	Женщины	Всего
Я	45,8	12,9	27,7
Супруг (супруга)	7,7	33,2	21,7
Я и супруг (супруга) поровну	45,8	51,8	49,1
Родители	0,7	0,9	0,8
Другие родственники	-	0,3	0,2
Другое	-	0,9	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0

* Данные приведены от респондентов, живущих с партнерами.

Источник: результаты исследования ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2018.

Данные таблицы свидетельствуют, что сейчас женщины, по их собственному признанию, вносят основной вклад в материальное обеспечение семьи почти в два раза чаще, чем в 2006 году. Что же касается равного участия в построении материального фундамента семьи, следует отметить, что доля мужчин, отмечающих равноправное участие партнеров в этом процессе осталась прежней, а вот доля женщин, указавших, что в их союзе партнеры принимают равное участие в материальном обеспечении, значительно возросла (на 10 процентных пунктов), что свидетельствует о возросшем осознании женщинами своего участия в рассматриваемом процессе.

Сдвиг в сторону преобладания эгалитарных представлений о распределении гендерных ролей в семье произошел и в отношении традиционного представления о семье как главной сфере самореализации женщины. Традиционного представления придерживаются менее половины опрошенных (42,1%). Здесь также наблюдается заметное различие позиции респондентов по гендерному признаку (табл. 3). Среди мужчин традиционную точку зрения разделяют более половины опрошенных, тогда как среди женщин, доля занимающих традиционную позицию составляет чуть более трети респондентов.

Таблица 3

Мнение о сфере самореализации женщины в зависимости от пола, %

Table 3

Opinion on the sphere of women's self-realization depending on gender, %

Ответы на вопрос: «Согласны ли Вы, что женщина должна больше думать о своей семье, чем о своей карьере?»	Мужчины	Женщины	Всего
Да	56,4	34,9	42,1
Нет	43,6	65,1	57,9
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: результаты исследования лаборатории гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2019.

Заметный сдвиг в сторону преобладания эгалитарного распределения гендерных ролей в семье произошел и по поводу представления о работе как основной сфере самореализации мужчин (табл. 4). По данным таблицы почти две трети опро-

шенных не разделяют традиционные представления о мужчине, как добытчике, которого интересует главным образом работа, причем мужчин среди них оказалось больше, чем женщин.

Таблица 4

Мнение о сфере самореализации мужчины в зависимости от пола, %

Table 4

Opinion on the sphere of self-realization of men depending on gender, %

Ответы на вопрос: «Согласны ли Вы, что мужчин больше интересует работа, чем семья?»	Мужчины	Женщины	Всего
Да	32,7	37,6	36,0
Нет	67,3	62,4	64,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: результаты исследования лаборатории гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2019.

Другой важный аспект гендерных отношений в семье — распределение обязанностей между супругами по поводу ведения домашнего хозяйства, характеризуется наличием определенного противоречия между укрепившимися эгалитарны-

ми представлениями о должном распределении этих обязанностей и его реальным распределением в повседневной жизни. Подавляющее большинство респондентов высказываются за то, что мужчины должны наравне с женщинами зани-

маться домашними делами (85,4%), тогда как реально поровну разделяют обязанности по стирке, уборке и готовке менее трети (31,1%). Эти домашние обязанности по-прежнему ложатся на плечи женщин, а ремонт квартиры, дома и автомобиля остается прерогативой мужчин.

Результаты исследования лаборатории гендерных проблем ИСЭПН РАН показали тенденцию упрочения эгалитарной модели в распределении домашних обязанностей и ресурсов домохозяйства. Большинство супругов вместе осуществляют покупки (53,0%), совместно принимают решение по поводу траты денег на крупные покупки (71,3%), отдых (70,1%) и лечение (65,9%). Значительная часть партнеров (43,3%), поровну распределяют обязанности по уходу и присмотру за детьми, хотя в этой области равноправное гендерное распределение обязанностей отношения еще не стало определяющими.

Одним из показателей современного изменения семейных отношений можно считать переориентацию супругов на достижение эмоционального и сексуального удовлетворения как основу прочности брака. О повышении значимости этого фактора социологи говорили еще в советское время. В достижении эмоционального удовлетворения не последнюю роль играет согласие со сложившимся распределением семейных ролей и домашнего труда. Относительно распределения ролей в семье, как показало приведенное выше социологическое исследование ВЦИОМ 2018 г., можно говорить о возобладании в этой сфере принципов гендерного равенства. Этот вывод подтверждают и результаты опроса населения Республики Карелия, проведенного в 2018 г. в рамках российско-шведского проекта «Экология и гендер» (табл. 5).

Таблица 5

Мнение о мере ответственности мужчин и женщин за распределение обязанностей по ведению домашнего хозяйства, %

Table 5

Opinion on the extent of responsibility of men and women in distribution of household responsibilities, %

О распределении обязанностей по ведению домашнего хозяйства Вы бы сказали, что:	Мужчины	Женщины	Всего
Вы несете основную ответственность за эти решения	21,5	36,8	29,9
Вы разделяете ответственность за эти решения	70,6	60,8	65,3
Вы не несёте ответственности за эти решения	7,9	2,4	4,8
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: результаты исследования ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2018.

Однако распределение домашних обязанностей, как отмечалось выше, еще не настолько затронуто происходящими преобразованиями. Сохраняющиеся остатки традиционных гендерных стереотипов проявляются в том, что повседневная рутинная домашняя работа по-прежнему в основном является уделом женщин, что, однако, не оказывает решающего влияния на оценку ими удовлетворенности распределением домашних обя-

занностей. Большинство как женщин, так и мужчин, живущих с партнерами, удовлетворены сложившимся в их семье распределением неоплачиваемого домашнего труда (табл. 6).

Как показывают данные таблицы, подавляющее большинство мужчин и почти 2/3 женщин довольны распределением семейных обязанностей в их семье и считают его справедливым, делая на этом основании вывод, что они освоили навыки

партнерства в семье. Вместе с тем обращает на себя внимание, что доля удовлетворенных имеющимся положением дел в области распределения домашнего труда среди мужчин значительно (в 1,3 раза) больше, чем среди женщин. Среди тех же, кто не уверен в справедливости сложившегося в их семье распределения обязанностей, но пока не решающихся что-то ме-

нять в этой сфере, в два раза больше женщин. Доля занимающих такую позицию женщин достаточно велика и приближается к 1/3 опрошенных. Абсолютно преобладают женщины (в 6 раз) среди тех, кто высказывает откровенное недовольство распределением домашнего труда и готов к изменению ситуации в этой области.

Таблица 6

Удовлетворенность распределением обязанностей по ведению домашнего хозяйства, уходу за детьми и выполнению домашней работы, %

Table 6

Satisfaction with the distribution of responsibilities in housekeeping, childcare and domestic work, %

Мнение	Мужчины	Женщины	Всего
Я доволен/довольна тем, как мы распределили обязанности между собой, считаю это справедливым	83,2	60,9	71,0
Я не уверен(а), что распределение справедливое, но не думаю, что надо что-то менять	15,4	30,2	23,5
Я не доволен/не довольна распределением обязанностей между нами, и хотел(а) бы изменить ситуацию в сторону большей справедливости	1,4	8,9	5,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: результаты исследования ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2018.

Суммарно доля женщин в той или иной мере не удовлетворенных количеством возложенных на них домашних работ, значительно больше 1/3 респондентов (39,1%), что, при неразработанности культуры партнерских отношений, присущей значительному количеству российских семей, о чем говорит очень большое и все растущее количество разводов (показатель, по которому Россия занимает второе далеко не почетное место в мире), способно еще больше ослабить, особенно в критических ситуациях, подобных режиму самоизоляции в условиях пандемии, стабильность брачных и семейных уз.

В рамках исследования влияния изменений гендерных отношений на трансформацию института семьи в современной России, достаточно важным является изучение гендерных стереотипов и установок молодежи в семейно-брачной сфере, поскольку позиция молодых людей по во-

просу гендерного равенства в семье определяет вектор дальнейших преобразований в этой сфере. Результаты пилотного опроса, проведенного лабораторией гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН, свидетельствуют о большем распространении у молодежи эгалитарных представлений о распределении гендерных ролей в семье по сравнению с остальными возрастными группами. Это касается, прежде всего, представления о том, что главной сферой самореализации женщины должна быть семья, рождение и воспитание детей (табл. 7). Согласно данным таблицы, не разделяют традиционное стереотипное представление о роли женщины как «хранительнице очага» две трети молодых респондентов. Представители же старшей возрастной группы высказывали традиционную точку зрения в 2,2 раза чаще.

Молодые респонденты значительно чаще представителей остальных возраст-

ных групп не разделяют и традиционное представление о работе, как сфере самореализации мужчин (табл. 8). Данные таблицы показывают, что среди молодых респондентов сторонников традиционного подхода к гендерной роли мужчины

в семье в 2,2 раза меньше, чем среди представителей старшей возрастной группы (60 лет и старше).

Таблица 7
Мнение о сфере самореализации женщины в зависимости от возраста, %

Opinion on the sphere of self-realization of a woman depending on age, %

Ответы на вопрос: «Согласны ли Вы, что женщина должна больше думать о своей семье, чем о своей карьере?»	Возрастные группы		
	15–29 лет	30–59 лет	60 лет и старше
Да	34,6	48,9	76,9
Нет	65,4	51,1	23,1
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: результаты исследования лаборатории гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2019.

Таблица 8
Мнение о сфере самореализации мужчины в зависимости от возраста, %

Opinion on the sphere of self-realization of a man depending on age, %

Ответы на вопрос: «Согласны ли Вы, что мужчин больше интересует работа, чем семья?»	Возрастные группы		
	15–29 лет	30–59 лет	60 лет и старше
Да	26,9	46,8	69,2
Нет	73,1	53,2	30,8
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: результаты исследования лаборатории гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2019.

Результаты опроса лаборатории гендерных исследований ИСЭПН ФНИСЦ РАН показали различное отношение молодых мужчин и женщин к гендерным стереотипам. Анализ выявил, что половина опрошенных молодых мужчин (50%) разделяют традиционное представление о семье как сфере самореализации женщины, тогда как молодые женщины высказывали такую точку зрения почти в два раза реже (26,5%). Юноши почти в пять раз чаще девушек (25,0% среди юношей и 5,9% среди девушек) разделяли точку зрения, согласно которой женщины сами не хотят брать на себя ответственность и быть руководителями. Юноши также в 2 раза чаще девушек соглашались с тем, что технические и IT-профессии являются прерогативой мужчин и не подходят для женщин (16,7% среди юношей против 8,8% среди девушек).

Сегодня в нашей стране, как и за рубежом, сложилась уникальная ситуация, связанная с пандемией коронавируса, которая представляет собой вынужденный эксперимент по проверке прочности разнообразных форм семьи, бытующих в российском обществе. Как показывает опыт Китая, также находящегося в переходном к модернизации состоянии и уже вышедшего из вынужденного совместного круглосуточного длительного пребывания членов семьи в замкнутом пространстве, этот эксперимент обнажил и усугубил проблемы и конфликты, латентно тлеющие в недрах семей в обычном состоянии, о чем свидетельствует шквал разводов, обрушившихся на Китай.

Какими будут последствия пребывания в этих необычных условиях для судеб российских семей, покажет время. Де-

лать какие-нибудь, пусть предварительные, выводы пока рано ввиду отсутствия данных, несмотря настораживающие сообщения СМИ о росте случаев насилия в семьях, поскольку журналисты в силу их нацеленности на освещение событий с определенной точки зрения, выхватывают, прежде всего, поражающие воображение аудитории факты, нередко оставляя в тени другие, возможно более массовые, но не вызывающие интерес публики события. Во всяком случае, сейчас исследователи имеют уникальную возможность изучить влияние форс-мажорных обстоятельств на устойчивость гендерных стереотипов и их влияние на многообразные формы семей, существующих в современном российском обществе.

Сложившиеся условия могут значительно ускорить происходящие в этой консервативной сфере преобразования, но могут и усилить сопротивление отживающих остатков традиционного гендерного порядка, что способно привести к росту семейных конфликтов, что может привести в условиях несформированности культуры партнерского взаимодействия в семьях к распаду значительного количества семей.

Выводы

В процессе анализа данных исследований положения российской семьи в условиях изменения гендерных отношений были получены следующие результаты.

1. Описан тренд на преобладание эга-

литарных представлений о распределении гендерных ролей в семье, в рамках которого наблюдается разрыв между ментальными установками и реальной практикой распределения обязанностей супругов по ведению домашнего хозяйства, остающейся во многом традиционной.

2. Подтверждены тенденции упрочения эгалитарной модели в распределении домашних обязанностей и ресурсов домохозяйств.

3. Показано большее распространение эгалитарных представлений о распределении гендерных ролей в семье среди молодежи по сравнению с остальными возрастными группами населения.

4. Подтверждено различное отношение молодых людей к традиционным гендерным стереотипам в зависимости от их пола. Молодые мужчины привержены им в большей мере, чем молодые женщины. Они чаще разделяют традиционные взгляды на разделение гендерных ролей в семье, что является, скорее всего, следствием условий гендерной социализации в семье, а, возможно, частично, и следствием развернутой в СМИ кампании по пропаганде традиционных гендерных ролей и стереотипов, которым неправомерно придают статус культурного кода нашего народа.

5. Подчеркнута необходимость всестороннего и углубленного изучения влияния режима самоизоляции на гендерные отношения, и воздействия произошедших в них изменений на жизнь различных типов семей.

Литература и Интернет-источники

1. *Торопыгина М.В.* Современные тенденции социализации старшекласников и молодежи (по материалам исследований 2011–2014 гг. группы изучения современных тенденций формирования личности в сфере образования): автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук. — М.: 2011. — 22 с.
2. *Кон И. С.* Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Постклассические гендерные исследования: коллективная монография. / Отв. ред. Н. Х. Орлова. — СПб.: Изд-во СПбУ, 2011. — 200 с. — С. 8–32.
3. *Римашевская Н. М.* Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Свободная мысль. — 2006. — № 3. — С. 100–110.
4. *Хоткина З. А., Доброхлеб В. Г., Русанова Н. Е.* Гендерные проблемы в современной России и методология их анализа // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 4. — С. 135–149. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12

5. Равенство в семье: от деклараций к реальности? [Электронный ресурс]—Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116735> (дата обращения 03.09.2019).
6. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире: коллективная монография. / Ред. Н.М. Римашевская, В.Г. Доброхлеб, Е.А. Баллаева.— М.: Экон-Информ, 2015.— 318 с.
7. **Королева С.В.** Трансформация гендерных отношений в современном российском обществе. Диссертация на соискание степени кандидата социологических наук.— М.: 2006.— 173 с.

Сведения об авторах:

Ефанова Ольга Алексеевна, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории гендерных исследований Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.
 Контактная информация: e-mail: olga_efanova@list.ru; ORCID: 0000-0003-4796-722X.

Писклакова-Паркер Марина Петровна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории гендерных исследований Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: marinapparker@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3551-1807; Researcher ID Web of Science: H-8376-2016.

DOI: 10.19181/population.2020.23.2.3

MODERN RUSSIAN FAMILY UNDER THE CONDITIONS OF CHANGING GENDER RELATIONS

Olga A. Efanova*, Marina P. Pisklakova-Parker

*Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

*E-mail: olga-efanova@list.ru

Funding:

The study was carried out within the framework of research under the State assignment «Gender aspects of the socio-economic dynamics of modern Russia» (No. 0165-2019-0011).

For citation:

Efanova O.A., Pisklakova-Parker M.P. Modern Russian family under the conditions of changing gender relations. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 2. P. 26-36.
DOI: 10.19181/population.2020.23.2.3 (in Russ.)

Abstract. *The article is dedicated to analysis of the impact made by a considerable shift in the gender consciousness of Russians over the past two decades, in terms of the actual distribution of gender roles in family and the role of persisting gender stereotypes in the existing gender order of things, as well as the prospects for further development of gender relations based on sociological research. Research findings reveal contradictions between the gender consciousness and the actual distribution of family responsibilities. It emphasizes the importance of satisfaction with marital relations being a contributory factor for maintaining and strengthening family, which is largely and in part based on satisfaction with the distribution of domestic work. In the article the gender stereotypes and attitudes of young people are analysed, and the fact of a more widespread occurrence of egalitarian ideas of distribution of gender roles in family among young people in comparison with other age groups is revealed. Different attitudes to gender stereotypes among young people depending on their gender are also presented by the authors, in particular, a greater commitment to gender stereotypes of young men as compared to young women. The article states that young men*

more often share traditional attitudes to the distribution of gender roles in family, that is most likely a consequence of the conditions of gender socialization in family, and, perhaps to a degree a result of the media campaign launched to promote traditional gender roles and stereotypes as the cultural code improperly assigned to our people. The authors emphasize the need to study the impact of the lockdown regime on gender relations in family and thus on modern Russian family, since lack of data does not allow us to draw any reasonable conclusions about the impact of these emergency circumstances on the lives of various family types yet.

Keywords: family, gender relations, gender roles, gender asymmetry, gender equality.

References and Internet sources

1. Toropygina M. V. Sovremennyye tendentsii sotsializatsii starsheklassnikov i molodezhi (po materialam issledovaniy 2011–2014 gg. gruppy izucheniya sovremennykh tendentsiy formirovaniya lichnosti v sfere obrazovaniya) [Modern trends in the socialization of high school students and young people (based on materials from 2011–2014 research groups studying modern trends in personality formation in the field of education)]. Dissertation abstract for the degree of candidate of philosophical sciences. Moscow. 2011. 22 p. (in Russ.)
2. Kon I. S. Tri v odnom: seksual'naya, gendernaya i semeynaya revolyutsii [Three in one: sexual, gender and family revolution]. Postklassicheskiye gendernyye issledovaniya [*Postclassical Gender Studies*]. Ed. N. Kh. Orlova. Saint Petersburg. Izd-vo SPbU [Saint Petersburg University Publishing house]. 2011. 200 p. P. 8–32. (in Russ.)
3. Rimashevskaya N. M. Gendernyye stereotipy i logika sotsial'nykh otnosheniy [Gender stereotypes and the logic of social relations]. Svobodnaya mysl' [*Free Thought*]. 2006. No. 3. P. 100–110. (in Russ.)
4. Khotkina Z. A., Dobrokhleb V. G., Rusanova N. E. Gendernyye problemy v sovremennoy Rossii i metodologiya ikh analiza [Gender problems in modern Russia and methodology of their analysis]. *Narodonaselenie* [*Population*]. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 135–150. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12 (in Russ.)
5. Ravenstvo v sem'ye: ot deklaratsiy k real'nosti? [Equality in family: from declarations to reality?] Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116735> (Accessed: 3 September 2019). (in Russ.)
6. Nastoyashcheye i budushcheye sem'i v menyayushchemsya mire [*The Present and the Future of Family in a Changing World*]. Eds. N. M. Rimashevskaya, V. G. Dobrokhleb, E. A. Ballaeva. Moscow. Ekon-Inform. 2015. 318 p. (in Russ.)
7. Koroleva S. V. Transformatsiya gendernykh otnosheniy v sovremennoy rossiyskom obshchestve [Transformation of gender relations in modern Russian society]. Dissertation for the degree of candidate of sociological sciences. Moscow. 2006. 173 p. (in Russ.)

Information about the authors:

Efanova Olga Alekseevna, Can. Sc. (Philos.), Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: olga_efnova@list.ru ORCID: 0000-0003-4796-722X.

Pisklakova-Parker Marina Petrovna, Can. Sc. (Sociol.), Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: marinapparker@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3551-1807; Researcher ID Web of Science: H-8376-2016

Статья поступила в редакцию 26.03.2020.